

Child care: historical and modern etudes

N. N. Tarusina¹, O. I. Sochneva¹, A. I. Fedotov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2306-5648-2025-1-56-71

Research article
Full text in Russian

The historical, legal and modern trends in the development of the institution of guardianship and guardianship are considered as one of the universal (in a historical context) and priority forms of caring for children left without parental care. It is emphasized that the Russian imperial guardianship legislation was very constructive for that time. Modern legislation is critically assessed, first of all in terms of its proposed special law system, which destroyed the unity of the institution of custody and guardianship of children, and turned the relevant section of the Family Code of the Russian Federation, unlike the previous codified act, into a somewhat fragmented entity. The article offers examples of law enforcement practice in recent years, which interprets the interests of wards, constructions of the pre-emptive right of relatives (including relatives) when appointing a guardian to a child.

Keywords: children left without parental care; orphans; forms of placement of children in a family; guardianship and trusteeship; historical milestones; judicial discretion; contemporary problems

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tarusina, Nadezhda N.	E-mail: nant@uniyar.ac.ru ORCID iD: 0000-0001-8827-5532 Cand. Sc. (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.
-----------------------	--

Sochneva, Olga I.	E-mail: sochneva.olga@rambler.ru
-------------------	--

Fedotov, Artem I.	E-mail: artem.fedotov03@mail.ru
-------------------	--

Funding: Yaroslavl State University (project VIP-014).

For citation: Tarusina N. N., Sochneva O. I., Fedotov A. I. Child care: historical and modern etudes // Demidov Law Journal. 2025. Vol. 15, No. 1. P. 56-71. (in Russ.)

Попечение над детьми: исторические и современные этюды

Н. Н. Тарусина¹, О. И. Сочнева¹, А. И. Федотов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2306-5648-2025-1-56-71

УДК 347.64

Научная статья

Полный текст на русском языке

Рассматриваются историко-правовые и современные тенденции развития института опеки и попечительства как одной из универсальной (в историческом контексте) и приоритетной формы заботы о детях, оставшихся без попечения родителей. Подчеркивается, что российское имперское законодательство об опеке было весьма, для того времени, конструктивно. Современное законодательство оценивается критично – прежде всего в части его предложенной специальным законом системы, которая разрушила единство института опеки и попечительства над детьми, превратила соответствующий раздел Семейного кодекса Российской Федерации, в отличие от предыдущего кодифицированного акта, в несколько фрагментарное образование. Предлагаются образцы правоприменительной практики последних лет, в которых осуществляется трактовка интересов подопечных, конструкции преимущественного права родственников (в том числе близких) при назначении ребенку опекуна.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей; сироты; формы устройства детей в семью; опека и попечительство; исторические вехи; судебное усмотрение; современные проблемы

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тарусина, Надежда Николаевна

E-mail: nant@uniyar.ac.ru

ORCID iD: 0000-0001-8827-5532

Кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой социального и семейного законодательства

Сочнева, Ольга Игоревна

E-mail: sochneva.olga@rambler.ru

Старший преподаватель кафедры социального и семейного законодательства

Федотов, Артем Игоревич

E-mail: artem.fedotov03@mail.ru

Учебный помощник кафедры социального и семейного законодательства

Финансирование: ЯрГУ (проект VIP-014).

Для цитирования: Тарусина Н. Н., Сочнева О. И., Федотов А. И. Попечение над детьми: исторические и современные этюды // Демидовский юридический журнал. 2025. Том 15, № 1. С. 56-71.

Жизнь человека наполнена различного рода событиями, среди которых одним из важнейших является рождение ребёнка. С этого момента лицо приобретает особый статус – матери либо отца. Г. Ф. Шершеневич отмечал: «Забота и уход, которые необходимы каждому, не имеющему достаточной зрелости для приобретения материальных средств и сознания общественных отношений, обеспечиваются семьёю» [1, с. 764]. Однако на протяжении веков, ввиду самых различных объективных и субъективных причин, дети оставались и, к сожалению, продолжают оставаться без родительского попечения. В связи с этим государство не только организует учреждения призрения, но и предпринимает попытки создать новую, «искусственную», семью для обеспечения «квазиродительской» заботы о своих маленьких гражданах, которые фактически остались одни в этом не всегда добром мире. Впрочем, и добрый мир с очевидностью подобную заботу также предполагает... Выполнение означенной цели достигается благодаря различным семейным формам устройства детей, среди которых традиционно суверенное место принадлежит институту опеки и попечительства. В разные эпохи отличалось как его внутреннее содержание, так и внешнее проявление и взаимодействие среди других юридических конструкций устройства ребёнка в семью. В то же время наблюдается немало сходных черт. Это предполагает соответствующий историко-правовой анализ.

1. Допетровская Русь. В Государстве Российском с древних времен известно призрение детей-сирот¹. Наиболее ранней формой устройства чад в семью являлась опека. Об этом свидетельствуют летописные своды Древней Руси [2]. Кроме того, существовало и усыновление [3, с. 519], однако правовое регулирование данных отношений почти отсутствовало вплоть до конца XVIII века. Отсюда следует, что опека относилась к более распространённой семейной форме попечения. Первые положения о ней были закреплены в Русской Правде пространной редакции². До этого регулирование осуществлялось на основе обычая, а с принятием христианства большое значение приобрело византийское брачно-семейное законодательство [4, с. 513, 515]. Отметим, что слово «опека» было неизвестно в ту пору, а использовались самые разные ее терминологические воплощения: отдать на руки, приказать кому-то дитя, печаловаться о нем и т. п. [3, с. 534]. Опекунские дела находились в ведении православной церкви. Условием «передачи на руки» ребёнка являлась смерть обоих родителей либо только отца. По Русской Правде в случае повторного брака матери-вдовы родительская власть её прекращалась, соответственно, возникала необходимость установления опеки, в то же время в отношении отцов такое правило отсутствовало³. А. И. Загоровский по этому поводу писал: «Обычай, а впоследствии и закон опасались, что новый брак создаст для матери новые интересы, и она уже не станет «печаловаться» о детях с таким усердием»⁴ [4, с. 514-515]. Призрение осуществ-

¹ Один из наиболее известных примеров – опека Олега Вещего над малолетним Игорем, оставшимся сиротой после смерти отца своего Рюрика.

² Пространная Русская Правда // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения: 05.10.2024).

³ Данный факт одновременно подчеркивает и наличие родительской власти у матерей, и подчиненное положение оной по отношению к власти отцовской [5, с. 435-436].

⁴ В противовес отметим: русский фольклор имеет немало число образов «злой мачехи» (напр., сказки «Морозко», «Дочь и падчерица»), а портреты «злого отчима» отсутствуют. Закономерно возникает вопрос: не создавал ли повторный брак новые интересы и для отца? Конфликтные ситуации напротив зачастую возникали при женитьбе отца-вдовца, что нашло отражение в народном творчестве. Соответственно, анализируемая норма Русской Правды ничем не обоснована. Отметим также, что мужчинам намного сложнее в полной мере заботиться о детях тем более в те далекие времена, когда почти весь мужской день проходил в работе (за-

влялось, «докуды они не измужают и не подымутцы» [6, с. 79]. Назначался опекун одним из трех способов: а) по завещанию отца; б) по закону (передача детей ближайшему родственнику); в) по решению церковной власти (в случае смерти родителей и отказа родных от сироты). Сущность «печалования» включала «заботу не только об имуществе, но и об лице малолетнего». Отсюда следовал и комплекс обязанностей опекуна: «кормить и воспитывать, заведывать его [подопечного] хозяйством («домом»), сбергать его имущество» [4, с. 513, 516]. На протяжении веков вплоть до XVIII столетия законодательство об опеке оставалось без существенных изменений.

II. Имперский период. Преобразования Петра Великого затронули и правовое регулирование отношений по опеке, результатом чего явились отдельные нормы Указа о единонаследии 1714 г.⁵ (для дворян) и Инструкции Магистратам 1724 г.⁶ (для купцов и мещан). В данных актах закреплялись три способа призвания к опеке: 1) по завещанию родителей; 2) по закону; 3) по решению правительства. Подведомственность по опекунским делам перешла от церкви к органам светской власти, что «нужно считать первым установлением опеки как особого государственного учреждения» [7, с. 470]. Условием назначения опекуна являлось отсутствие родителей при несовершеннолетии. «Вхождение в полные лета» зависело от двух критериев: 1) тип наследуемого имущества; 2) пол. Наследники недвижимости обоего пола достигали совершеннолетия в 20 лет, наследники движимых вещей юноши – в 18 лет, девушки – в 17. Возраст устанавливался на основании метрических книг [8]. Инструкция Магистратам, в свою очередь, не содержала четких возрастных границ осуществления опеки: законодатель использовал весьма абстрактную фразу «до возраста их». Обязанности опекуна заключались в сохранении добра подопечного и его приумножении (сколь это возможно), заботе о здоровье и воспитании ребенка. В городах контроль за исполнением указанных долженствований возлагался на магистраты.

Последующие законодатели «ломали» или восстанавливали Петровские реформы» [1, с. 769]. Только с изданием Учреждения о губерниях 1775 г.⁷ при Екатерине II институт опеки приобрел детальную регламентацию, которая с дополнениями вошла в Свод законов Российской империи⁸ (далее – Свод законов). Так, в 1785 г. на основании императорского указа⁹ было учреждено попечительство (сохранившее свою суть по сей день), определен возраст совершеннолетия – 21 год для лиц обоего пола. При этом предусматривалась следующая возрастная градация: до 14 лет – устанавливалась опека; с 14 до 17 лет подопечный имел право испросить себе попечителя, при этом опека сохранялась; по достижении дитяти 17-летнего возраста опека, установленная над ним, автоматически трансформировалась в попечительство. Характерной чертой опекунских учреждений являлась их сословность: для каждого сословия существовали свои органы, субъекты отношений по опеке должны были быть одного состояния (напр., для дворян – Дворянская частую нелегкой). Подтверждение этому мы находим в русской пословице: «Вдовец – деткам не отец, а сам – круглый сирота».

⁵ ПСЗ. Т. V. № 2789.

⁶ ПСЗ Т. VII. № 4624.

⁷ ПСЗ. Т. XX. № 14392.

⁸ Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. Санкт-Петербург : Печатано в типографии II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832.

⁹ ПСЗ. Т. XXII. № 16300.

опека, для купцов и мещан – Сиротский Суд). Только для крестьян не определялись правила по попечению над сиротами, и даже «крестьянская реформа оставила опеку в крестьянском быту под действием обычая» [1, с. 769]. Лишь к началу XX века ситуация изменилась: опекунские дела на селе были отданы в ведение сельским сходам или волостным судам, в остальном же продолжал действовать обычай [9, с. 41]. Назначение опекуна, как и прежде, было возможно тремя способами. Однако установление опеки по завещанию требовало утверждения соответствующим органом, а по закону после смерти одного из родителей другой переходил в роль опекуна, что противоречило сущности родительско-детского правоотношения. В связи с этим de-facto существовало лишь одно основание – решение опекунского органа [1, с. 769; 10, 293-294]. Кандидат в опекуны должен был отвечать ряду критериев. Особое внимание уделялось нравственным качествам («нравственными качествами дают надежду к призрению малолетнего» (ст. 256 Свода законов). При этом оговаривался и круг лиц, которым воспрещалось попечение над сиротами (напр., лишенные всех прав состояния, несостоятельные). Опека осуществлялась на возмездной основе: «за труды свои опекуны получают из доходов малолетнего все вместе пять процентов ежегодно» (ст. 284 Свода законов). Содержание сироты осуществлялось из его доходов. Обязанности опекуна были изложены в повальном им наставлении Учреждения о губерниях. Все их можно разделить на заботу о личности подопечного («об особе и здравии малолетнего опекун имеет наиприлежное попечение» (ст. 263 Свода законов)) и управление его имуществом. Контроль за опекунами и попечителями учинялся соответствующим опекунским учреждением: необходимо было запрашивать наставления в «сомнительных случаях»; каждый год в январе сдавать отчет о доходах, расходах, содержании и воспитании (ст. 286 Свода законов). Сии отчеты подлежали ревизии, дабы «для особы и имени малолетнего последовала из того действительная польза, а не погибель и разорение» (ст. 287 Свода законов). Окончательно оформились опекунские (попечительские) обязанности по представительству подопечного. Опекун полностью замещал малолетнего (восполнял недееспособность) при совершении юридических действий: от его имени заключал сделки (допускаемые законом; ряд сделок могли быть совершены лишь с дозволения Сената (ст. 277 Свода законов)); выступал законным представителем в суде (ст. 282 Свода законов: «Опекун обязан иметь ходатайство по всем судебным делам малолетнего, подавать за него, куда следует, и в сроки, законами определённые, просьбы и апелляции, и вообще избирать способы, которые могли бы доставить ему спокойное владение его имуществом»). Попечитель же оказывал содействие несовершеннолетнему, «восполнял своим опытом его недостаточную зрелость» [1, с. 768] путём дачи согласия на совершение сделок. За нарушение своих обязанностей опекуны (попечители) несли, как правило, имущественную ответственность, но могли отвечать и по уголовному закону [11, с. 331-339]. В таком виде институт опеки и попечительства как наиболее приоритетная форма устройства детей в семью (по сравнению с усыновлением) сохранялся до 1917 г.

III. Советская Россия. Результатом законотворческой деятельности советской власти в первые годы после революции стал Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве¹⁰ (далее – КЗАГС). В каче-

¹⁰ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 76-77. Ст. 818.

стве единственной формы устройства детей в семью закреплялась именно опека, являвшаяся «главным инструментом устройства осиротевших детей» [12, с. 96]. Между тем означенный правовой институт приобретал новый «окрас» (был сделан акцент на общественном воспитании [13]), в связи с чем доминировал административно-правовой элемент, избавлявший опеку от влияния семьи [12, с. 96]. Сословия в Советской России были ликвидированы, поэтому создавались органы опеки – единые для всех (по КЗАГС опекунскими учреждениями являлись отделы социального обеспечения). Условия назначения опеки оставались прежними, однако изменился возраст совершеннолетия: 18 лет – юноши, 16 лет – девушки. До достижения означенных возрастов сироты и оставшиеся без попечения дети находились под опекой, попечительство не предусматривалось. Опекун назначался исключительно решением органа опеки, а определённый на эту роль гражданин был обязан принять ребенка. Устанавливался круг лиц, которые не могли быть избраны к попечению, а также те, кто могли отказаться от опекунских функций (статьи 208 и 214 КЗАГС). Опека осуществлялась безвозмездно, однако право на возмещение из имущества подопечного понесенных затрат на его воспитание, обучение, лечение предоставлялось. За управление состоянием малолетнего допускалось вознаграждение (ст. 238 КЗАГС). Первостепенными являлись обязанности опекуна по воспитанию, на втором плане – забота об имуществе подопечного. Представительские функции существенно не изменились. Ежегодно, не позднее 15 января, надлежало сдавать отчеты об управлении имуществом в отделы социального обеспечения, а по прекращении опеки – общий отчет (статьи 237 и 240 КЗАГС). Опекуны несли гражданско-правовую ответственность за вред и убытки, причиненные недобросовестным или небрежным управлением состоянием ребёнка, а за нерадение и злоупотребления привлекались к семейно-правовой ответственности (а, по сути, – административной) – «увольнение от должности» (ст. 219 КЗАГС).

В 1926 г. был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР¹¹ (далее – КЗоБСО), во многом похожий на своего предшественника [14, с. 46], но все же данный акт внес изменения и в регулирование института опеки. Так, опекунские дела в отношении несовершеннолетних перешли к отделам народного образования. Изменился возраст наступления полной дееспособности – он был гендерно нейтрализован: для лиц обоего пола – 18 лет. Вновь учреждалось попечительство, в которое автоматически преобразовывалась опека в возрастной период с 14 до 18 лет. Перечень лиц, которых не допускалось назначать опекунами, приобрел классовый оттенок (в частности, не могли исполнять опекунские функции духовенство, эксслужавшие царской полиции, члены императорского дома (ст. 77 КЗоБСО)). За выполнение обязанностей по опеке допускалось вознаграждение в размере не более десяти процентов извлекаемого от имущества подопечного доходов. Кодекс 1926 г. детально регулировал имущественную сферу отношений по опеке, включая подробный список сделок, совершаемых опекуном (ст. 86 КЗоБСО). Подобного типа норм было существенно больше, чем направленных на охрану личных интересов малолетнего. Таким образом, с очевидностью произошел крен в материальную сторону. Вероятно, это было продиктовано проводимой в ту пору политикой НЭПа. Но в то же время отчет опекуна должен был содержать не только сведения по управлению состояни-

¹¹ Кодекс законов о браке, семье и опеке (утв. постановлением ВЦИК от 19.11.1926) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

ем, но и «о том, как выполнялись заботы о личности состоящего под опекой или попечительством, о здоровье его, воспитании, обучении его, подготовке к полезной деятельности» (ст. 101 КЗоБСО). Попечители, в отличие от дореволюционного законодательства, не только давали согласие на совершение юридических действий несовершеннолетнего, но и «выступали в защиту прав и интересов подопечных и находящихся под попечительством во всех учреждениях, в том числе и судебных» (ст. 91 КЗоБСО). В течение десятилетий институт опеки и попечительства оставался без изменений, однако после Победы в 1945 г. стала намечаться тенденция о приоритетности усыновления как формы устройства детей в семью [15, с. 241].

Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г.¹² (далее – КоБС) закреплял ряд новаций. Изменились возрастные рамки дееспособности: от 0 до 15 лет назначался опекун, с 15 до 18 лет – попечитель. Выполнение опекунских и попечительских функций стало безвозмездным (п. 7 ст. 126 КоБС). Органы опеки могли передавать детей на попечение гражданину лишь с его согласия. Зачастую опекунами назначались родственники ребенка (бабушка, дед, дядя, тетя и др.) [16, с. 242]. При этом круг лиц, на которых не допускалось возложение опекунских обязанностей, значительно сузился (п. 4 ст. 126 КоБС). Кодекс 1969 г. строился на основе идеи «воспитания семьей в органическом сочетании с общественным воспитанием» [12, с. 147], это привело к выдвиганию на первый план заботы о личности и возвращении чад в духе коммунистических идей (которые, впрочем, и в настоящее время нельзя характеризовать исключительно отрицательно...). Содержание подопечного производилось из его собственных средств (пенсий, пособий, алиментов и др.), при недостаточности таковых выплачивалось пособие (п. 4 ст. 134 КоБС). Надзор за выполнением опекунских функций осуществляли отделы народного образования. Об управлении и хранении имущества детей опекуны (попечители) предоставляли отчет. Кодекс 1969 г. воплотил в себе стройную и системную конструкцию института опеки, главным образом ориентированную на обеспечение интересов несовершеннолетних [14, с. 56], которая сохранялась с незначительными изменениями до 1990-х гг.

IV. Современная Россия. В конце прошлого столетия произошли существенные изменения политического и экономического строя в нашем государстве. Перемены затронули и законодательство. В 1993 г. принимается Конституция Российской Федерации, а в 1995 г. – Семейный кодекс Российской Федерации¹³ (далее – СК РФ). Право каждого ребенка на воспитание становится конституционным (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ) и принадлежит от рождения. Оно также закреплено и в норме п. 2 ст. 54 СК РФ. В доктрине отмечается, что регламентация «данного права ребёнка основывается на идее его воспитания в рамках семейной общности» [14, с. 135]. Означенный контекст предполагает, что государство в лице органов опеки и попечительства (как правило, ими являются органы местного самоуправления) осуществляет устройство детей, утративших попечение родителей в результате различных причин, путем избрания одной из форм попечения. При этом приоритет отдается семейным конструкциям (п. 1 ст. 123 СК РФ), среди которых преимущество имеет усыновление (удочерение) (п. 1 ст. 124 СК РФ).

¹² Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.

¹³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

СК РФ в норме п. 1 ст. 123 предусматривает три вариации осуществления опеки и попечительства: классическая, приемная семья, патронатная семья (при условии, что в субъекте Российской Федерации принят соответствующий закон¹⁴). Разграничение означенных моделей построения отношений по опеке состоит главным образом в следующем: а) при классической модели опекун (попечитель) назначается актом органа опеки и попечительства (ч. 6 ст. 11 ФЗ «Об опеке и попечительстве»¹⁵), в приемную и патронатную семьи детей-сирот и других детей, оставшихся без попечения родителей, передают на основании договора (п. 1 ст. 152 СК РФ и, напр., ст. 5 Закона Московской области «О патронате»); б) классические опекуны выполняют свои обязанности на безвозмездной основе (ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об опеке и попечительстве»), приёмные родители и патронатный воспитатель – за вознаграждение (п. 2 ст. 153¹ СК РФ, ч. 4 ст. 7 Закона Московской области «О патронате»).

Внутреннее устройство современного института опеки в настоящее время воплощает в себе традиции и новации. Возрастные рамки опеки и попечительства изменились по сравнению с КоБС: от 0 до 14 лет и от 14 до 18 лет соответственно (п. 2 ст. 145 СК РФ). Назначение опекунов (попечителей) с их согласия производится на основании акта органа опеки и попечительства. К лицу, желающему воспитывать осиротевшего ребёнка, предъявляется ряд требований, однако главным образом учитываются, как и во все времена, его нравственные качества (ст. 146 СК РФ). Кандидат в опекуны (за исключением близких родственников и иных указанных в законе лиц) должен пройти соответствующую подготовку (абз. 6 п. 1 ст. 146, п. 6 ст. 127 СК РФ). При наличии нескольких претендентов приоритет имеют близкие родственники (ч. 5 ст. 10 ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Но в то же время данное положение не следует понимать формально, поскольку в каждом конкретном случае необходимо выяснить и иные факторы (в частности, степень привязанности несовершеннолетнего к каждому из желающих принять его на воспитание, а также личностные характеристики претендента). Круг лиц, на которых не могут быть возложены опекунские обязанности, расширился по сравнению с КоБС (ст. 146 СК РФ). Весьма положительным нововведением является недопустимость разлучения братьев и сестер (п. 5 ст. 145 СК РФ).

Принципиальной новеллой стала также норма о даче ребёнком с 10 лет согласия на назначение ему опекуна (попечителя) (п. 4 ст. 145 СК РФ). Следует заметить, что данное предписание, наряду с другими основаниями применения конструкции согласия [17, с. 18-21], свидетельствует о принципиально ином подходе российского законодателя к правовому (в том числе – семейно-правовому) статусу ребенка: он рассматривается как самостоятельный, пусть и не вполне дееспособный субъект права, а не объект приложения реализации права родителей и иных попечителей на воспитание ребенка [18, с. 155-164; 19, 158-171].

Следует заметить, что комплекс опекунских (попечительских) прав и обязанностей не подвергался коренным изменениям на протяжении веков. В настоящее время забота о личности подопечного строится на основе конструкции права-обязанности опекуна или попечителя («имеет право и обязан») по аналогии с родителями

¹⁴ Например, Закон Московской области от 5 июля 2003 г. № 77/2003-03 «О патронате» (с изм. и доп.) // <https://docs.cntd.ru/document/5808473>.

¹⁵ Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

(абз. 1 п. 6 ст. 148¹ СК РФ)¹⁶. Соответственно лицам, осуществляющим попечение, предоставляется свобода выбора способов воспитания ребенка (абз. 2 п. 6 п. 6 ст. 148¹ СК РФ). При этом надлежит принимать во внимание интересы несовершеннолетнего, его мнение, а также рекомендации органа опеки и попечительства. Оценивать воспитательный процесс на соответствие интересам ребёнка можно «не только с позиций недостаточной заботы, но и переизбытка воспитания (гиперопеки)» [14, с. 141], поскольку в обоих случаях пользы для маленького гражданина нет или, по крайней мере, она сомнительна. Об имуществе подопечного его опекун (попечитель) обязан заботиться как о своем собственном, не допускать уменьшения оно́го (ч. 5 ст. 18 ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Лица, на попечении которых находятся дети, имеют право на пособия, предусмотренные федеральным и региональным законодательством (ст. 31 ФЗ «Об опеке и попечительстве»). На сегодняшний день предоставляются на федеральном уровне: единовременное пособие при передаче ребенка в семью (ст. 12.1 ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»¹⁷); на уровне субъекта (на примере Ярославской области) – единовременная выплата при устройстве ребёнка в семью (п. 4 ч. 2 ст. 77 Социального кодекса Ярославской области¹⁸), а также ежемесячная выплата на содержание ребёнка, находящегося под опекой (попечительством) (ст. 81 Социального кодекса Ярославской области). Функции законного представителя сохранены: опекун заключает сделки от имени малолетнего в соответствии с гражданским законодательством (ст. 28, п. 2 и п. 3 ст. 37 Гражданского кодекса РФ¹⁹ (далее – ГК РФ)), попечитель дает согласие на совершение несовершеннолетним юридический действий по правилам ст. 26, п. 2 и п. 3 ст. 37 ГК РФ. Защита прав и законных интересов подопечных в суде является опекунской (попечительской) обязанностью (п. 1 ст. 52 Гражданского процессуального кодекса РФ²⁰). Надзор за деятельностью опекунов (попечителей) учиняется органами опеки и попечительства в обязательном порядке (ст. 24 ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Ежегодно не позднее 1 февраля лицам, осуществляющим попечение, необходимо предоставлять отчет об имуществе подопечного (без сведений о воспитании, как это было ранее) (ст. 25 ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Опекуны (попечители) несут различные виды юридической ответственности: а) гражданско-правовая за вред, причиненный личности либо состоянию подопечного (ч. 2 ст. 26 ФЗ «об опеке и попечительстве»); б) семейно-правовая (отобрание ребенка) при угрозе жизни или здоровью (ст. 77 СК РФ); в) за неисполнение обязанностей административная и уголовная (ч. 4 ст. 26 ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

¹⁶ Данное положение закона в доктрине поддерживается не всеми – его противники опираются на классику теории права: праву корреспондирует обязанность, конструкция право-обязанности является консенсом. Однако полагаем, что всякая классика предполагает и исключения, в том числе ввиду особого характера отдельных правовых отношений, в нашем случае – родительно-детских и их аналогов. Подробнее об этом см. в других трудах одного из соавторов статьи [20, с. 220-231].

¹⁷ Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.

¹⁸ Закон Ярославской области от 19.12.2008 № 65-з «Социальный кодекс Ярославской области» (с изм. и доп.) // Губернские вести. 2008. № 116.

¹⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Современное правовое регулирование отношений, возникающих в связи с установлением и осуществлением опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних, осуществляется на основе СК РФ, Гражданского кодекса РФ и ФЗ «Об опеке и попечительстве». При этом отсутствует системность регламентации данного института: нормы гл. 20 СК РФ отсылают либо к гражданскому законодательству, либо к ФЗ «Об опеке и попечительстве», либо и вовсе, за счет необоснованного молчания, организуют «пустоты» в правовом регулировании рассматриваемой группы отношений [21, с. 50-51]. ФЗ «Об опеке и попечительстве» подвергся справедливой критике в доктрине [22, с. 3-8]), так как «поставил крест на большинстве достижений, закрепленных в предыдущих семейных кодексах России» [22, с. 7]. Его недостатками является смешение (и одновременно отсутствие разграничения) опеки и попечительства над несовершеннолетними и совершеннолетними гражданами, значительный уклон в имущественную сферу (с почти абсолютным игнорированием заботы о личности подопечного), придание гражданско-правового характера (возмездного оказания услуг) договору о приёмной семье (абз. 2 п. 2 ст. 152 СК РФ). Соответственно, закон в полной мере отвечает защите интересов оставшихся без родительского попечения детей. На этот факт законодателю необходимо обратить внимание и принять меры по устранению возникших проблем. Однако поскольку последний, скорее по причинам субъективного, нежели объективного порядка, вряд ли допустит принятие самостоятельного закона об опеке и попечительстве над детьми либо возврата всех норм об опеке в лоно СК РФ²¹ (что является явственным желанием многих представителей семейно-правовой доктрины – в её классическом, суверенном, понимании [21, с. 50-53; 22, с. 3-8], хотелось бы, пусть и в законе, объединившем не вполне объединимое, увидеть системность подхода и более понятное разграничение нормативистики о «детской опеке» между нормами специального закона и СК РФ. Кроме того, полагаем, что все приемлемы формы семейного попечения над детьми, включая патронат, малые семейные группы и т. п., должны быть обозначены в СК РФ, то есть на федеральном уровне, а не отдаваться на откуп фантазии регионов.

Действующее законодательство об опеке и попечительстве неизбежно порождает обоснованные и необоснованные усмотренческие позиции как административно-правового, так и судебного порядка.

Одной из них в правоприменительной практике является соблюдение требования п. 5 ст. 145 СК РФ о недопустимости разлучения братьев и сестёр, которое, однако, не носит абсолютного характера, поскольку помещение братьев и сестёр в семьи разных опекунов (попечителей) по смыслу данной нормы не исключается, если это отвечает интересам детей. В соответствии с п. 13 постановления Пленума ВС РФ № 8 от 20.04.2006²² к таким случаям могут быть отнесены, например, отсутствие у детей осведомлённости о своем родстве, их воспитание и проживание в разных семьях, нахождение в разных организациях для детей-сирот, невозможность жить и воспитываться вместе по состоянию здоровья. Указанные разъяснения даны применительно к усыновлению (удочерению), однако, учитывая функциональную

²¹ Как известно, в ошибках признаваться трудно, а иным – непреодолимо трудно...

²² Постановление Пленума ВС РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

общность всех форм устройства (замещение утраченной ребёнком биологической семьи), они в порядке аналогии применимы и к опеке (попечительству).

Следует отметить, что сформулированный Верховным Судом РФ перечень обстоятельств, допускающих передачу братьев/сестёр в семьи разных опекунов (попечителей), не является исчерпывающим, а отражает наиболее распространенные на практике ситуации. При этом факт осуществления опеки (попечительства) над одними братьями/сестрами сам по себе не является безусловным основанием для назначения этого же лица опекуном (попечителем) остальных. Более того, в интересах детей возможно установление раздельной опеки (попечительства) даже в отношении братьев/сестёр, воспитывавшихся в одной семье.

Яркой иллюстрацией ко всем вышесказанным тезисам является ситуация, ставшая предметом судебного спора²³. В частности, отказывая в удовлетворении административного иска об оспаривании решения органа опеки и попечительства, суд пришёл к выводу о том, что нахождение малолетних Полины и Веры под опекой в семье третьих лиц, а их сёстры Александры – в семье истца (тёти детей) отвечает интересам детей и не может рассматриваться как их разлучение, поскольку П. и В. вместе с сестрой А., родившейся в январе 2023 г., никогда вместе не жили и не воспитывались. Более того, учитывая, что сёстры П. и В. были изъяты у матери в мае-июне 2022 г., то даже в состоянии беременности мать наблюдать не могли, поэтому никакой привязанности П. и В. к А., а также последняя к ним, испытывать не могут. Кроме того, суд учел, что на момент обращения тёти в суд с иском о признании незаконным решения органа опеки и попечительства об отказе ей в опеке над племянницами П. и В. девочки около полугода пребывания в СРЦ и детском доме уже три месяца находились в семье назначенных опекунов, привязались к ним, называли «мамой» и «папой». При таких обстоятельствах замена опекунов, даже на родственников, не отвечала интересам П. и В., поскольку могла нанести им психологическую травму.

В ходе рассмотрения судом данного дела было также установлено, что у несовершеннолетних П. и В., помимо А., есть еще сестра Н., которая проживала с П. и В., однако, на момент изъятия их у матери органами опеки и попечительства, в тяжелом состоянии попала в больницу из-за несоблюдения матерью медицинских рекомендаций, связанных с наличием у девочки ВИЧ-инфекции, полученной от матери при рождении. После необходимой терапии Н. по состоянию здоровья нуждалась в уходе в домашних условиях, поэтому её интересам соответствовала передача её в кратчайшие сроки под опеку в семью, готовую взять на воспитание ребёнка с таким заболеванием. Одновременно с ней передать П. и В. этому же опекуну оказалось невозможным, поскольку это привело бы к превышению в его семье максимально допустимого количества приёмных детей²⁴. Следует также отметить, что помимо четырех дочерей, у их матери был еще сын (старший брат девочек), который воспитывался в семье своего биологического отца.

²³ Дело № 2-593/2023 Ростовского районного суда Ярославской области // Архив Ростовского районного суда Ярославской области за 2023 г.

²⁴ Согласно п. 3 Правил создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье (утверждены Постановлением Правительства РФ от 18.05.2009 № 423) количество детей в приемной семье, учитывая родных и приемных, не должно превышать 8 человек.

Ещё одна усмотренческая позиция в применении органами опеки и попечительства, а также судами законодательства при назначении опекунов связана с выбором надлежащего кандидата при наличии нескольких претендентов, особенно в случаях «конкуренции» родственников и неродственников. В таких спорах ключевым аргументом родственников является утверждение о наличии у них основанного на кровном родстве приоритета. Однако такое представление о значимости родственных связей для принятия решения по кандидатуре опекуна (попечителя) в отношении несовершеннолетнего ребёнка является ошибочным. В соответствии с положениями ч. 5 ст. 10 ФЗ «Об опеке и попечительстве» преимущественным правом перед всеми другими лицами на опеку (попечительство) несовершеннолетнего, во-первых, наделены только близкие родственники: бабушки и дедушки, а также совершеннолетние братья и сестры. Во-вторых, даже их преимущественное право не является безусловным: согласно указанной норме, во всех случаях суд или орган опеки и попечительства с учетом обстоятельств фактической ситуации должны руководствоваться, прежде всего, интересами ребёнка, под которыми в судебной практике понимаются его потребности, связанные с созданием условий, необходимых для полноценного воспитания и развития с учетом его возраста, здоровья, психо-эмоционального состояния и др.

Так, например, суд апелляционной инстанции оставил в силе решение районного суда об отказе в удовлетворении иска по оспариванию дядей (родным братом умершей матери девочки) малолетней М. приказа органа опеки и попечительства о назначении опекунами неродственников, согласившись, в том числе, и с выводом о том, что при назначении опекуна приоритетное право у такой степени родства, как дядя, отсутствует. Кроме того, суд апелляционной инстанции в обоснование интересов ребёнка (*в возрасте 1 года на момент рассмотрения дела – прим. авторов*), отдельно указал, что в сложившейся ситуации ввиду возникновения у малолетней М. привязанности к опекунам С.Н.О. и С.С.А., которых она воспринимает в качестве близких ей людей, фактическая передача её под опеку других лиц (в том числе являющихся для М. родственниками) создала бы для ребёнка психотравмирующую ситуацию и противоречила бы интересам ее полноценного и гармоничного развития²⁵.

В другом деле (упомянутом уже выше в ином контексте), отказывая в иске кровной родственнице (в этом случае – тёте детей), суд учел, что уже несколько месяцев сестры (6-летняя П. и 2,5 летняя В.) находятся в семье опекунов, получают от них необходимый уход и заботу об их физическом и нравственном развитии, привязаны к ним, называют их мамой и папой, поэтому изъятие их из этой семьи станет для них серьезным стрессом. Кроме того, из сопоставления жилищно-бытовых условий следовало, что в семье опекунов у детей имеется отдельная комната, а передача сестёр на воспитание в семью тёти, где уже в 2-х комнатной квартире проживают двое взрослых и трое несовершеннолетних разнополых детей, приведет к ущемлению интересов П. и В.²⁶.

²⁵ Решение Заволжского районного суда г. Ярославля по делу № 2-1272/2017 от 18.12.2017 // Архив Заволжского районного суда г. Ярославля; Апелляционное определение Ярославского областного суда № 33-1309/2023 от 01.03.2018 // Архив Ярославского областного суда.

²⁶ Решение Ростовского районного суда Ярославской области по делу № 2-593/2023 от 16.06.2023 // Архив Ростовского районного суда Ярославской области; Апелляционное

Еще одной из проблем правоприменительной практики является предъявление к кандидатам в опекуны чрезмерных требований в части соблюдения отдельных положений ст. 146 СК РФ. Главным образом это касается отсутствия судимости и заболеваний, при наличии которых лицо не может принять ребёнка под опеку (попечительство), в приёмную или патронатную семью.

Так, например, судом был удовлетворён административный иск о признании незаконным акта органа опеки и попечительства об отстранении от исполнения обязанностей опекуна и расторжении договора о приёмной семье. Причиной для принятия органом опеки и попечительства указанного акта послужил тот факт, что в прошлом гражданин имел судимости за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 232 УК РФ, которое относится к категории направленных против здоровья населения и общественной нравственности. По смыслу положений абз. 3 п. 1 ст. 146 СК РФ наличие судимости (в том числе погашенной) за такие преступления является основанием для отказа в установлении опеки. Однако на момент назначения лица опекуном троих детей данное обстоятельство в отношении кандидата в опекуны не было надлежащим образом проверено со стороны органа опеки и попечительства и выяснилось уже через некоторое время после того, как опека была установлена.

Признавая незаконным акт органа опеки и попечительства об отстранении опекуна и расторжении договора о приёмной семье, суд руководствовался правовой позицией Конституционного Суда РФ, сформулированной применительно к схожим требованиям ст. 127 СК РФ относительно допустимых пределов ограничения права на усыновление лицами, имеющими или имевшими судимость за преступления, не относящиеся к категории тяжких и особо тяжких, а также к преступлениям против половой неприкосновенности (постановление от 31 января 2014 г. № 1-П²⁷), согласно которой оспариваемые положения признаны неконституционными в той мере, в которой они предусматривают безусловный запрет, не позволяющий суду при рассмотрении конкретного дела оценить фактически сложившиеся между ребёнком и потенциальным усыновителем отношения (с учетом характера совершенного последним или вменявшегося ему деяния), его способность обеспечить полноценное физическое, духовное и нравственное развитие усыновляемого ребёнка без риска подвергнуть опасности его психику и здоровье, а также принять во внимание обстоятельства совершенного преступления, срок, прошедший с момента его совершения, характеристику личности, в том числе поведение лица после совершения преступления, иные существенные для дела обстоятельства. В силу схожести требований ст. 127 и ст. 146 СК РФ данная правовая позиция определе-

определение Ярославского областного суда № 33-6145/2023 от 11.09.2023 // Архив Ярославского областного суда.

²⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Аникеева» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

ниями Конституционного Суда РФ от 13 мая 2014 г. № 997-О²⁸ и от 06 ноября 2014 № 2429-О²⁹ является применимой и для кандидатов в опекуны.

Таким образом, исходя из конституционно-правового смысла абз. 3 п. 1 ст. 146 СК РФ, выявленного Конституционным Судом РФ при решении вопроса о возможности назначения опекуном (попечителем) ребёнка конкретного лица, в том числе относящегося к категории лиц, имеющих или имевших судимость, в каждом случае следует руководствоваться, прежде всего, целью наилучшего обеспечения интересов ребёнка и исследовать весь комплекс обстоятельств, связанных как с личностью потенциального опекуна (попечителя), так и с благополучием среды, в которой подопечный будет проживать, воспитываться и развиваться. Вследствие этого при рассмотрении данного дела суд учел, что судимость истца имела место в 2006 году и давно погашена, иным требованиям ст. 146 СК РФ на момент установления опеки истец соответствовал, с момента назначения опекуном до отстранения истец более полугода осуществлял заботу о троих детях без замечаний со стороны органов опеки и попечительства³⁰.

Схожая мотивация присутствует и в решении судов при признании незаконными отказов органов опеки и попечительства в назначении опекунами (попечителями) лиц, имеющих заболевания из перечня, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2013 г. № 117³¹, в том числе различных инфекционных заболеваний. В таких случаях суды руководствуются правовой позицией Конституционного Суда РФ, сформулированной применительно к усыновлению в Постановлении № 25-П от 20 июня 2018 г. по делу о проверке конституционности подп. 6 п. 1 ст. 127 СК РФ³². В частности, Конституционный Суд РФ признал оспариваемые положения не соответствующими Конституции РФ в той части, в какой они служат основанием для отказа лицу, инфицированному вирусом иммунодефицита человека или гепатитом С, в усыновлении ребенка, который проживает с этим лицом, если из установленных судом обстоятельств следует, что усыновление позволяет юридически оформить эти отношения и отвечает интересам ребёнка. В указанном постановлении также обращено внимание на то, что вводимые законодателем ограничения права на усыновление, включая юридическое оформление фактически

²⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2014 N 997-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Самсоновой Валентины Ивановны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьим пункта 1 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

²⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 N 2429-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лисичкина Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав абзацем третьим пункта 1 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

³⁰ Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы по делу № 2а-107/2020 от 03.02.2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dgJStSDaYBJV/>

³¹ Постановление Правительства РФ от 14.02.2013 N 117 (ред. от 11.07.2020) «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.06.2018 N 25-П «По делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, в связи с жалобой гражданина К.С. и гражданки Р.С.» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

сложившихся отношений, должны устанавливаться в интересах детей и не могут влечь снижения уровня социальной устроенности ребенка.

Таким образом, в части соблюдения требований к кандидатам в опекуны (попечители) Конституционный Суд РФ последовательно придерживается позиции о том, что соблюдение установленных законом запретов должно заключаться не в чрезмерных, а только необходимых мерах, обеспечивать баланс конституционных ценностей, а также прав и законных интересов участников правоотношений. Однако полагаем, что для обеспечения стабильности и единообразия в правоприменении, исключения судебных споров о признании незаконными отказов в назначении опекунами (попечителями) необходимы соответствующие указанным выше правовым позициям Конституционного Суда РФ законодательные инициативы по внесению изменений в ст. 146 СК РФ (а равным образом и в ст. 127 СК РФ).

Таким образом, опека и попечительство являются институтом, имеющим многовековую «жизнь» в отечественном законодательстве. Менялись государственный строй, идеология права – опека, единственная из семейных форм, неизменно стояла (в контексте истории) и продолжает стоять, теперь уже наряду с институтом усыновления/удочерения, на страже прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей. В этом проявляется её особенность как эффективной формы заботы о ребёнке (замещающей семьи), что придает ей особую значимость и предполагает пристальное внимание российского законодателя и правоприменителя.

Ссылки

1. Шершеневич Г. Ф. Учебникъ русского гражданского права. Москва: Изданіе Бр. Башмаковыхъ, 1912. 952 с.
2. Полное собрание русскихъ лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію Археогрaфической Комиссіею. Том первый. Санкт-Петербург: Типографія Эдуарда Праца, 1846. 285 с.
3. Неволин К. А. История российских гражданских законов. Часть первая: Введение и книга первая о союзах семейственных. Москва: Статут, 2005. 590 с. (Классика российской цивилистики).
4. Загоровский А. И. Курсъ семейнаго права. Одесса: Типографія Акціонернаго Южно-Русскаго О-ва Печатнаго Дѣла, 1909. 564 с.
5. Тарусина Н. Н., Федотов А. И. Очерки о женской и мужской ментальности в российских институтах супружества и родительства (до середины XIX в.) // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2024. Т. 18, № 3. С. 426-439. DOI 10.18255/1996-5648-2024-3-426-439.
6. Невзоров А. С. Опекa над несовершеннолетними : Ист. очерк ин-та и положение его в действующем рус. законодательстве. Ревель: Колывани, 1892. 246 с.
7. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзоръ исторіи русскаго права. Санкт-Петербург, Кіевъ: Изданіе книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 1907. 699 с.
8. Тарусина Н.Н., Федотов А.И. Запись актов состояния в Российской империи: многолетняя работа над ошибками (по материалам метрических книг церквей сел Ярославского уезда) // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2023. Т. 17, № 4. С. 572-585. DOI 10.18255/1996-5648-2023-4-572-585.
9. Тютрюмов И. М. Общее положение о крестьянах (изд. 1902 года). Санкт-Петербург : ред. журн. "Юрист", 1904. 554 с.

10. Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Том 5. Права семейная и опека. Санкт-Петербург : типография М. М. Стасюлевича, 1905. 385 с.
11. Любавский А. Д. Юридическія монографіи и исслѣдованія. Т. 2. Санкт-Петербург : Тип. т-ва "Обществ. польза", 1867 . 425 с.
12. Нечаева А. М. Россия и ее дети: (Ребенок, закон, государство). Москва : Грааль, 2000. 238 с.
13. Тотенборн З. Задачи опекунских учреждений по новому праву // Пролетарская революция и право. 1919. № 2-4. С. 64-73.
14. Детское право : учебник / отв. ред. Н. Н. Тарусина. Москва : Проспект, 2024. 616 с. EDN VXSSEG.
15. Свердлов Г. М. Советское семейное право. Москва: Госюриздат, 1958. 299 с.
16. Советское семейное право: Учебник / под. ред. В. А. Рясенцева. М.: Юрид. лит., 1982. 255 с.
17. Тарусина Н. Н. Об актуальных вариациях конструкции согласия в семейно-правовой сфере // Семейное и жилищное право. 2024. № 5. С. 18-21. DOI 10.18572/1999-477X-2024-5-18-21.
18. Тарусина Н. Н., Конева Е. В., Симонова С. В. Правосубъектность ребенка: актуализация возможностей и их ограничения // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 1. С. 155-164.
19. Тарусина Н. Н. Ребенок как субъект семейного права: от пассивного до пассионарного восприятия возможного и должного // Демидовский юридический журнал. 2024. Т. 14, № 2. С. 158-171. DOI 10.18255/2306-5648-2024-2-158-171.
20. Тарусина Н. Н. О некоторых невероятных приключениях «неуловимой» конструкции обязанности // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2021. Т. 15, № 2. С. 220-231. DOI 10.18255/1996-5648-2021-2-220-231.
21. Тарусина Н. Н. Семейное законодательство России и стран ближнего зарубежья об опеке и попечительстве: сравнительная характеристика подходов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 50-53.
22. Нечаева А. М. История законодательства об опеке и попечительстве над несовершеннолетними // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 3-8.